

УДК 930.24; 339.924

DOI: 10.29039/2413-1741-2025-11-3-35-48

ИНИЦИАТИВА «ПОЯС И ПУТЬ»: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КИТАЯ¹

Кравченко Л. А.

*Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского
г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: kravchenko_L.A@mail.ru*

Троян И. А.

*Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского
г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: troyan.irin@mail.ru*

Лю Сяоинь

*Шанхайский таможенный университет
г. Шанхай, Китайская Народная Республика
E-mail: 86178270@qq.com*

Великий шелковый путь и инициатива «Пояс и путь» (ИПИП) рассматриваются авторами в исторической и современной интерпретации как новая транснациональная стратегическая платформа, которая будет способствовать торгово-инвестиционному сотрудничеству, развитию инновационной сферы, расширению масштабов и качества торговли, а также углублению энергетического сотрудничества. На новом этапе развития ИПИП отмечается необходимость формулирования четких правил и стандартов реализации инициативы, углубления ее институциональной основы. Выделяются ключевые проблемы и перспективы сотрудничества России и Китая в рамках проекта ИПИП, его сопряженности с развитием Евразийского экономического союза, Большого Евразийского партнерства в контексте развития российско-китайских отношений. Авторами определены важные перспективные направления российско-китайского сотрудничества в рамках реализации ИПИП: развитие торгово-экономического, инвестиционного сотрудничества, расширение взаимодействия в цифровой экономике

¹ Стадийные результаты Проекта «Изучение влияния преимуществ крупнейшего в мире китайского рынка на внутренние движущие силы большого внутреннего цикла» (2023BJL003), финансируемого программой планирования социально-филологических и научных исследований города Шанхая, и Проекта «Исследование трансформационного развития «Одного пояса – одного пути» в постпандемическую эпоху» (2315031A2021), финансируемого научно-исследовательским стартовым фондом Шанхайской таможенной академии.

The interim results of the project «Study on the Impact of the Advantage of the World's Largest Chinese Market on the Driving Forces of the Large Internal Cycle» (2023BJL003), funded by the Shanghai Municipal Planning Program for Social and Philological Sciences and Research, and the project «Research on the Transformative Development of the «Belt and Road» in the Post-Pandemic Era» (2315031A2021), funded by the Shanghai Customs Academy's Scientific Research Startup Fund.

Corresponding author: Liu Xiaoyin, E-mail: luciaxy@vip.163.com

и энергетике, культурного обмена, интенсификация использования международных транспортных коридоров и инфраструктуры, реализация экологической повестки, расширение стратегического сотрудничества.

Ключевые слова: инициатива «Пояс и путь», Великий шёлковый путь, международное сотрудничество, стратегическое партнерство России и Китая.

Исторические тенденции межстранового сотрудничества необратимы, но страны сталкиваются с новыми изменениями по форме, содержанию и должны развиваться в более открытом, инклюзивном, сбалансированном и взаимовыгодном направлении. Важным интеграционным проектом, который служит примером масштабного межгосударственного взаимодействия, является инициатива «Пояс и путь». В сентябре 2013 года во время официального визита в Казахстан президент Китая Си Цзиньпин объявил об Экономическом поясе Шёлкового пути – плане по развитию сухопутной инфраструктуры для соединения региона. В основе видения «китайской мечты» лежит возрождение древнего торгового пути, который когда-то соединял восточные и западные цивилизации через огромный евразийский континент. Эта амбициозная инициатива, в первую очередь, нацелена на развитие обширных железнодорожных сетей, соединяющих Западный Китай с Европой через Центральную Азию, Иран, Турцию, Балканы и Кавказ, охватывая 11000 километров через Евразию. Проектом предполагает открытие перспектив международного сотрудничества в различных сферах деятельности. В основу инициативы «Пояс и путь» положена идея свободного движения денег, товаров, людей, идей и капиталов (в китайской трактовке – «взаимосвязанность».) Этот крупномасштабный проект объединяет в себе два вектора развития – «инициативу Экономического пояса Шёлкового пути (ЭПШП) (сухопутный трек) и инициативу Морского шёлкового пути (МШП) XXI века (морской трек), ориентированных на транснациональное взаимодействие. Инициатива «Один пояс – один путь» (позднее название сократили до «Пояс и путь») созвучна с российскими идеями по созданию интеграционного контура, который бы обеспечивал свободу торговли, инвестиций в условиях налаженной инфраструктуры.

Целью данной статьи является исследования истории развития инициативы «Пояс и путь» и Великого шёлкового пути в контексте перспектив российско-китайского сотрудничества в современных условиях. Для достижения цели применялись системный подход, принцип историзма, методы анализа и синтеза, научной абстракции и обобщения.

Современная инициатива ИППП позиционируется Китаем как возобновление исторического опыта межгосударственного взаимодействия, подчеркиваются существенные позитивные стороны культуры сотрудничества Китая с сопредельными странами. «Таким образом, инициатива ИППП предстает как реализация традиционного китайского подхода к внешней политике, который уже приносил положительные результаты в прошлом. Вместе с тем, по мере того как КНР все больше опирается на положительные интерпретации истории китайской внешней политики, на Западе распространяется тенденция традиционного китайского

миропорядка» [12, с. 123]. С тех пор, как председатель КНР Си Цзиньпин запустил инициативу «Один пояс – один путь», обсуждения о ней стали повсеместными и повысили интерес к истории, археологии и наследию Шёлкового пути. Страны, стремящиеся получить прибыльные китайские инвестиции, быстро переняли риторику Пекина, заявляющую о древних торговых и культурных связях, добавляя при этом новые слои смысла, географии и истории [28]. Концепция ИПИП как части геополитических и геоэкономических планов Китая, суть которых заключается в том, чтобы ускорить развитие регионов как внутри страны, так и за пределами ее границ, а также использование исторической основы для продвижения внешней политики Китая, стали предметом исследования многих научных работ [1, 6, 20]. Также инициатива «Один пояс – один путь» рассматривается учеными как инструмент стабилизации международной безопасности и усиления экономической взаимозависимости в международной торговле и более глубокой интеграции и диверсификации цепочек поставок с Европой [3; 8; 15].

Концептуальной основой для выдвижения инициативы послужил Великий шёлковый путь, ценность которого, по мнению ученых, не только в прошлом, но и в настоящем и будущем представляли торговые связи, сотрудничество в сферах культуры, науки, техники и технологий. Великий шёлковый путь был действительно катализатором прогресса во всех сферах человеческой деятельности. Вместе с тем его феномен многими учеными и политиками рассматривается как уникальное явление в мировой истории, связавшее десятки государств торговыми, информационными и культурными контактами [1].

Исторические и культурные нарративы формируются древними торговыми путями, которые были проложены от Сианя в Китае через Ближний Восток в Европу. Торговые связи зарождались и развивались во времени правления династии Хань (207 г. до н. э. – 220 г. н. э.). География Морского шёлкового пути напоминает исторические подвиги адмирала Чжэн Хэ (1371–1433 гг.), который совершил путешествия между 1405 и 1433 годами с флотом из примерно 300 кораблей. К предпосылкам развития Шелкового пути и «протошелковым» маршрутам относят Нефритовый и Лазуритовый пути, начало зарождения которых приходится на V–IV тыс. л. до н.э. Позже формировались Бронзовый и Степной пути, которые представляли собой разрозненные отрезки, на их основе путешествия Чжан Цяня (164–113 гг. до н. э.) в Западный край начал формироваться Шёлковый путь, соединивший Европу и Азию. К предпосылкам становления и развития Шелкового пути относятся походы Александра Македонского в IV в. до н.э. и путешествия Чжан Цяня в период династии Хань во II в. до н.э. [10]. Путешественники и торговцы прокладывали шелковые пути на протяжении тысяч лет через моря, вдоль рек Нила, Тигра, Евфрата, Инда, Ганга, Хуанхэ, Янцзы. Морские и сухопутные шелковые пути стали артериями взаимодействия китайской, вавилонской, египетской, индийской, христианской культур, способствовали цивилизационному обмену и развитию, обмену опыта и обучению, стимулировали процветание в торговых регионах и городах, и наконец, заложили прочный фундамент взаимовыгодного, открытого сотрудничества стран, вовлеченных в Великий шёлковый путь. Тысячелетние

межгосударственное взаимодействие с помощью шёлковых путей сформировали ключевые его принципы: добрососедское отношение, инклюзивность, взаимовыгодность, открытость, равенство, уважение и доверие к другим этносам, религии, культуре, цивилизации. И важную роль в поддержании устоявшихся основ сотрудничества стран через шёлковые пути играл и продолжает играть Китай, привнося и развивая принципы межгосударственного взаимодействия в своей внешней политике.

Придание ИПИП исторических основ стало частью хронополитики Китая, которая представляет собой политику времени. Учитывая актуальность истории, неудивительно, что некоторые исторические личности приобрели новое значение в грандиозном повествовании Китая о ИПИП. Так, императорский посланник во внешнем мире Чжан Цянь и китайский адмирал Чжэн Хэ выделяются как выдающиеся предшественники, которые познакомили Китай с иностранными народами и установили прочные связи взаимной выгоды – «взаимовыгодное сотрудничество», как говорят сегодня. ИПИП иллюстрирует стремление Китая к мягкой силе во внутреннем и международном политическом контексте, с напором китайской цивилизации и нарративов Шёлкового пути. Однако она также соответствует принципам китайской внешней политики, которые связаны с историческими императивами: первым – стратегия Мао Цзэдуна «заставить иностранцев служить Китаю»; вторым, более поздний – «заимствование лодки для выхода в океан». Китай реализует обе стратегии одновременно с международным сотрудничеством [27]. В настоящее время ИПИП продвигает многоуровневую модель сотрудничества в сфере безопасности, включая многостороннее, двустороннее и региональное сотрудничество. Исследователи истории акцентируют внимание на том, что для успешного продвижения китайского проекта следует опираться не только на наследие Великого шёлкового пути, но также на опыт культурного и экономического взаимодействия с Центральной Азией, Монголией и Россией в эпоху Нового времени, в частности, в республиканский период истории Китая. Таким образом, будет действительно продемонстрирована историческая преемственность между Великим шёлковым путем и современной интеграционной инициативой «Один пояс – один путь» [12].

Выдвигая инициативу, Китай преследовал и внешнеполитические цели: решение проблем энергетической безопасности; высокие темпы увеличению потребности в рынках сбыта товаров и услуг; преобразования во внешнеполитическом курсе КНР; стремление Китая сохранить имидж «мирно развивающегося государства», что будет способствовать мирному экономическому развитию [13]. Среди внутренних причин выдвижения инициативы «Пояс и путь» следует выделить: неравномерное экономическое развитие восточных и западных провинций с замедлением темпов экономического роста; проблема избыточности мощностей. Однако инициатива стала всё больше приобретать черты формирующейся концептуальной стратегии, основной целью которой является не только решение проблем стран, но и урегулирование задач мирового значения.

По сути, инициатива «Пояс и путь» не только открывает новый маршрут для участия Китая в глобализации, но и дает китайской экономике возможность выхода на международный рынок. Проекты ИППИ соединяют Китай с различными частями мира: по суше с такими регионами, как Юго-Восточная, Южная и Центральная Азия, а также Европа; и по морю с прибрежными районами, включая Юго-Восточную и Южную Азию, Ближний Восток и Восточную Африку. Основные проекты, которые были разработаны в рамках ИППИ, включают Китайско-пакистанский экономический коридор, Китайско-Монголо-Российский экономический коридор и Новый Евразийский сухопутный мост (рис.1).

Сегодня, как отмечают исследователи, существует недостаточно актуальных карт, охватывающих действия, которые прямо или косвенно можно считать частью ИПИП. Проекты меняются так быстро, что даже самая подробная и точная карта, вероятно, окажется неполной. По состоянию на январь 2023 года «участниками этого проекта стали уже 152 страны и 32 международных организации, которые подписали с Китаем более 200 соглашений о сотрудничестве» [5, с. 16–23]. Среди участников – 52 страны Африки, 40 стран Азии, 27 европейских стран, 11 стран Океании, а также 9 стран Южной Америки и 12 стран Северной Америки [9].

Рис. 1. Инициатива «Один пояс – один путь»

К 2023 году объем общетрасловых внешних прямых инвестиций Китая показал рост, при этом нефинансовые инвестиции в страны, вовлеченные в данную инициативу, выросли на 28,4 % по сравнению с 2022 годом [19, с. 97]. Сотрудничество в рамках инициативы принесло ощутимые выгоды, как Китаю, так и

странам-участницам проекта. По сути, видение Китаем инициативы ИППИП охватывает население в 4,4 миллиарда человек и совокупный ВВП в 21 трлн. долл. США, что составляет 33 процента мирового экономического производства. Хотя Китай уже имеет тесные связи со многими странами посредством торгово-экономического партнерства, он стремится укрепить транспортную инфраструктуру и создать новые хабы и промышленные парки [2].

2024 год стал рекордным годом китайского участия в ИППИП с контрактами на строительство на сумму 70,7 млрд долл. США и инвестициями на сумму около 51 млрд долл. США. В совокупности китайское участие в ИППИП достигло 1,175 трлн долларов США с 2013 года. В 2024 году финансирование и инвестиции Китая распространялись на 87 стран инициативы (по сравнению с 79 странами в 2023 году), при этом 53 страны получили инвестиции, а 72 страны приняли участие в строительстве. Основное внимание в зарубежном участии Китая в рамках ИППИП по-прежнему уделялось энергетике, транспортному, горнодобывающему и технологическому секторам [26]. В 2025 году наблюдается дальнейшая стабилизация участия Китая в инициативе «Пояс и путь» с особым упором на партнерство стран в области возобновляемых источников энергии. Тем самым представляется возможным дальнейшее расширение инвестиций в зеленый стимул роста для поддержки зеленого перехода как в Китае, так и в странах ИППИП. Это обеспечивает постоянные возможности для сделок по добыче и переработке полезных ископаемых, технологических сделок и зеленой энергетике. Китай называет эти отрасли (электромобили, аккумуляторы и возобновляемые источники энергии) «Новой тройкой».

Однако не все проекты в рамках ИППИП оказались оправданными с точки зрения вложения финансовых и трудовых ресурсов КНР. По этой причине на новом этапе предлагается сделать акцент на формулировании четких правил и стандартов реализации инициативы, так называемых мягких соединениях. Главным образом, речь идет о выработке международных договоренностей. Проблема формирования «мягких соглашений» связана и с внутренними факторами развития КНР. Пройден период, когда она включала в себя преимущественно инфраструктурное и инвестиционное взаимодействие со странами-участницами. На новом этапе ее развития назрела необходимость выработки четких и прозрачных стандартов сотрудничества. Китайское руководство признает важность улучшения координации между участвующими в инициативе предприятиями КНР и заявлено, что «Пояс и путь» должен обслуживать стратегические приоритеты государственного развития, а не интересы отдельных акторов внутри страны [15].

Таким образом, инициатива «Пояс и путь» представляет собой крупный инвестиционный инфраструктурный проект, направленный на улучшение связей, торговли и коммуникаций. Среди поддерживаемых им инфраструктурных проектов – аэропорты, порты, электростанции, мосты, железные дороги, дороги и телекоммуникационные сети. В то время как Китай подчеркивает, что ИППИП направлен на укрепление экономических связей и сотрудничества в целевых

регионах, многие на Западе рассматривают его как стратегию по расширению сферы экономического и политического влияния Китая по всему миру.

«Участие России выступает существенным условием реализации проектов «Экономический пояс Шёлкового пути» и «Морской шёлковый путь XXI века» в рамках ИППП, что, в свою очередь, должно оказать благоприятное воздействие на состояние экономики и внешнеэкономических отношений России и Китая» [17, с. 53]. Важным историческим шагом в сотрудничестве России и Китая в рамках проекта построения Экономического пояса Шелкового пути стала состоявшаяся 8 июля 2015 г. встреча Президента РФ В. В. Путина с Председателем КНР Си Цзиньпином. 14-15 мая 2017 года в Пекине состоялся первый Международный экономический форум «Один пояс – один путь», на котором присутствовали представители более 100 стран. На открытии форума Президент России В. В. Путин отметил: «Этот исторический опыт сотрудничества и человеческого взаимопонимания важен для нас и в XXI веке. Инфраструктурные проекты, заявленные в рамках ЕАЭС и инициативы «Один пояс – один путь», в связке с Северным морским путём способны создать принципиально новую транспортную конфигурацию Евразийского континента» [11]. Также в 2019 и 2023 гг. Президент России В.В. Путин принимал участие в международных форумах ИППП в качестве почетного гостя. Российская сторона рассматривает присутствие на этом мероприятии как необходимое условие для дальнейшей гармонизации развития Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и ИППП, а также как одно из важных направлений работы по реализации собственной инициативы по формированию Большого Евразийского партнерства (БЕП), ядром которого должны стать ЕАЭС, ШОС, АСЕАН с привлечением возможностей китайской инфраструктурной инициативы ИППП. На IV Восточном экономическом форуме, который прошел во Владивостоке 11–13 сентября 2018 года, Си Цзиньпин подчеркнул: «Дух Великого шёлкового пути является ценнейшим наследием человеческой цивилизации. Он содержит в себе такие понятия, как мир и сотрудничество, открытость и инклюзивность, взаимное обучение, взаимная выгода и всеобщее благополучие» [4].

Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество имеет давнюю историю, а 28 июня 2021 года опубликовано совместное заявление, в котором официально объявлено о продлении действия китайско-российского Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. В частности, обе стороны сотрудничают и обмениваются опытом в транспортной сфере, а обширная сухопутная граница открывает широкие перспективы для сотрудничества Китая и России в развитии транспортных коридоров [22]. В связи с реализацией ИППП, в которой важную роль играют транспортные коридоры, логистика и транзит, и активным участием России в этом процессе актуальным стало развитие двусторонних отношений в сфере транспорта [8]. Кроме того, в июле 2017 года РФ и КНР достигли важной договорённости о развитии Ледового шёлкового пути, проходящего через Северный полярный круг и объединяющий Северную Америку, Восточную Азию, Западную Европу и включающий разработку природного газа и морские перевозки.

Весьма перспективным направлением сотрудничества Китая и России в рамках ИППИП является развитие российского Северного морского пути, что откроет возможности для оживления инвестиционной активности и повышения эффективности освоения территорий Арктики. Это позволит создать совершенно новую транспортную конфигурацию Евразийского континента, что, в свою очередь, способствует превращению Евразии в сердце нового международного порядка и, тем самым, установлению новой формы глобализации. В этом смысле китайская инициатива совпадает с другими проектами евразийской интеграции, наиболее важными из которых являются ШОС ЕАЭС, БЭП. Так, в мае 2015 года принято совместное заявление «О сотрудничестве по сопряжению строительства Экономического пояса Шёлкового пути» и формирования Евразийского экономического союза». Положение о сопряжении проекта «Один пояс – один путь» с ЕАЭС зафиксировано в совместных заявлениях РФ и КНР 2017–2019 и 2022 гг. В совместном заявлении Китайской Народной Республики и Российской Федерации от 5 июня 2019 г., посвященном развитию всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия в новую эпоху, отмечается, что российская сторона поддерживает инициативу «Один пояс – один путь», а китайская сторона – продвижение интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза. В 2023 году в аналогичном документе появилась фраза о «параллельном и скоординированном» формировании БЭП и строительстве ИППИП в интересах развития двусторонних и многосторонних интеграционных процессов [7]. На сегодня имеется договорённость России и Китая о скоординированном развитии ЕАЭС и программы «Пояс и путь», реализуется неpreferенциальное соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР.

При этом процессы интеграции инициатив ИППИП и БЭП сегодня сталкиваются с рядом вызовов, требующих детального изучения и поэтапного устранения. К ним можно отнести проблемы системного соединения (физического и институционального) в экономической интеграции Евразийского континента, обусловленные существующими историческими, культурными, политическими, экономическими различиями, вопросы геополитической безопасности, проблемы в функционировании интегрированной экономической системы [3]. Возможные проблемы также включают зависимость от китайских инвестиций и ресурсов, неравномерное распределение выгод, а также потенциальные социальные и экологические проблемы вопросами.

Кроме того в рамках ИППИП также имеются некоторые проблемы на двустороннем уровне, тормозящие в большей или меньшей степени развитие проектов инициативы, среди которых: культурные различия (языковой барьер, недостаток культурных обменов, а также низкий уровень интернационализации китайских медиа, что не способствуют быстрому принятию решений, приводит к снижению оперативности действий в процессе сотрудничества); правовые различия (правовые риски в сфере интеллектуальной собственности); территориальные споры между КНР и другими странами; появление серьезных экологических, экономических и социальных рисков, связанных с загрязнением окружающей среды;

наличие внутренних проблем социально-экономического развития многих стран-участниц ИППИП; проблемы внутреннего и внешнего экономического развития КНР [6, с. 32]. Кроме того, важно отметить, что инфраструктурные проекты, связанные с ИППИП и финансируемые за счет инвестиций из Китая, являются дорогостоящими и непрактичными. Развитие инфраструктуры сталкивается с некоторыми рисками управления, такими как необходимость финансовой дисциплины, тщательного бюджетирования и справедливых тендеров, а чрезмерное заимствование может создать угрозу финансовой устойчивости и привести к ловушке зависимости [29].

Важно отметить, что стратегия Китая в Центральной Азии заметно отличается от его стратегии в России. В первом случае Китай инвестирует в инфраструктуру и добычу полезных ископаемых, замыкая, таким образом на себя их экспорт. Его крупнейшим экономическим партнером в регионе является Казахстан. Также за последние 20 лет Китай ввел в эксплуатацию три ветки магистрального газопровода в Туркменистан через Узбекистан, Таджикистан и Киргизию мощностью 55 млрд куб. м в год и в этом году планирует начать строительство еще одной. В Киргизии и Таджикистане Пекин играет доминирующую роль в добыче основных полезных ископаемых, а также вложил значительные средства в развитие транспортной инфраструктуры. Строящаяся железная дорога Китай–Киргизия–Узбекистан предоставит Пекину прямой доступ к региону, снизив зависимость от российских транзитных сетей. Китай наращивает кооперацию с центрально-азиатскими странами и в области безопасности, сюда входят и поставки вооружений, и присутствие в регионе китайских частных охранных компаний.

«Историческое переосмысление Китаем Евразии и Шёлкового пути и включение археологических находок в его метанарратив связности могут повлиять на процессы идентичности этих стран, их пути развития, способ построения их музеев и наследия и способ переосмысления истории этих земель» [25]. История и наследие – это инструменты, которые способствуют укреплению нового грандиозного нарратива Китая о китаецентричной взаимосвязанности [24]. Ожидается, что ИППИП придаст «свежую жизненную силу» древним маршрутам и историческому духу, основанному на мире и сотрудничестве, открытости и инклюзивности, а также взаимном обучении и выгоде.

В рамках глобальной инициативы «Пояс и путь» реализуются культурные проекты и программы, что помогает не только укреплять экономические связи, но и способствуют формированию благоприятного общественного мнения о Китае среди населения стран-партнёров. Концепция мягкой силы играет ключевую роль в современной международной политике, представляя собой инструмент влияния государства через культурное и идеологическое воздействие. Россия также активно использует культурную дипломатию для продвижения своего имиджа в мире, стремясь укрепить позиции на международной арене через развитие культурных связей, образовательных программ и проведение конференций [18]. Таким образом, можно утверждать, что историческая и социальная задача ИППИП состоит в расширении культурного и научного обмена, обмена знаниями и кадрами для построения социальной основы углубления межнационального сотрудничества.

В китайской ИПИП важно отметить ключевые фокусы развития: координация экономической политики или стратегий развития; свободная торговля (внутри коридоров); финансовая интеграция, включающая, банки и фонды, созданные для финансирования проектов; инвестиции в инфраструктуру; связи между людьми. Однако не следует сводить проект только к инвестициям в инфраструктуру. Механизм сотрудничества в рамках ИПИП постоянно совершенствуется. Так, был модернизирован «Зеленый шёлковый путь», начато строительство платформы обслуживания больших данных в области экологии и защиты окружающей среды. «Проекты «зелёного» сотрудничества между Китаем и странами-участниками формируют пространственную структуру «многоточечного распределения», при которой несколько типов «зеленых» проектов сгруппированы и распространены в одной и той же стране» [2]. В современных условиях возникла необходимость цифровизации проекта «Пояс и путь». Одним из ответов на вызовы, связанные с санкционной политикой, может стать сопряжение «Цифрового шёлкового пути» с проектами ЕАЭС в целях повышения технологической устойчивости Евразии. Опираясь на государственные стратегии «Сделано в Китае 2025», «Интернет +» и Государственную стратегию инновационного развития 2016 г., ставится цель не только цифровизация ИПИП, но и совершенствование инновационной системы Китая. Кроме того, многие страны рассматривают ИПИП как возможность осуществления национальной цифровизации и преодоления цифрового разрыва [16]. Так, одним из направлений российско-китайского сотрудничества является развитие цифровых технологий и искусственного интеллекта, что соответствует целям достижения цифрового суверенитета каждой из стран.

В перспективе необходимо углублять институциональную основу ИПИП, следует уделять внимание дорожным картам сотрудничества, продуманному управлению и учету интересов всех сторон, создать механизмы регулярной оценки и провести обучение персонала. Главными рекомендациями по совершенствованию управления в рамках ИПИП являются: создание единых стандартов управления, процедур и нормативов для участников инициативы; усиление прозрачности результатов проектов; повышение компетенции управляющего персонала в странах-участниках; реализация проектов, нацеленных на устойчивое развитие. Китай и Россия являются ключевыми незападными евразийскими державами в политическом, экономическом и военном плане и ключевыми двигателями евразийской многогранной интеграции. Обе страны преследуют свои собственные интересы и представляют свои собственные проекты и инициативы. При этом последние несколько лет китайско-российское сотрудничество стало стратегическим и начинает следовать новой модели глобализации и международного порядка. «Китайская инициатива «Пояс и путь» призвана способствовать увеличению и диверсификации взаимных инвестиций, укреплению всеобъемлющего стратегического партнерства, углублению интеграции интересов Китая и России, расширению единого экономического пространства в Европе и Азии, развитию и стабилизации всего евразийского континента» [23].

Целесообразно определить основные перспективные направления российско-китайского сотрудничества в рамках реализации данной инициативы. Кроме развития торгово-экономического, инвестиционного сотрудничества, расширения взаимодействия в цифровой экономике и энергетике, культурного обмена, преимущества России открываются в интенсификации использования международных транспортных коридоров и инфраструктуры, в разрешении экологических проблем, в гармонизации интересов для обеспечения стабильности и безопасности, в расширении стратегического партнерства, построенного на основе укрепления взаимного политического доверия. В условиях глобальных изменений для достижения высоких результатов взаимодействия России и Китая необходимо уделить внимание достижению ключевых целей, что подразумевает создание устойчивой материальной базы для двусторонних отношений, сотрудничество в сферах экономики и технологий, обмен опытом и достижениями в области инноваций, укрепление торгово-экономических и энергетических связей, поддержку взаимодействия в рамках ИППИ и ЕАЭС, усиление стимулов глобального развития, расширение взаимной открытости для генерации новых драйверов роста.

Таким образом, из вышесказанного можно сделать вывод, что формирование инициативы «Пояс и путь» положило начало разработке целостной концепции экономического развития КНР, а также стратегии, ориентированной на предупреждение внутренних и внешних угроз на основе нового механизма взаимовыгодного сотрудничества стран. ИППИ развивается, доказывает свою жизнеспособность и перспективность. Всё больше стран присоединяются к проекту, видя в нём большое будущее и объединяя человеческие ресурсы для создания общих проектов, позволяющих больше узнать об истории и культуре древнего и современного развития народов. Это находит отражение в многочисленных дву- и многосторонних встречах на высшем уровне и содержании принимаемых ими документов. Международный характер исторического Великого шёлкового пути, подчеркивает, то что на равных условиях со взаимной выгодой сотрудничали разные цивилизации. ИППИ необходима для реализации конкретных проектов по возрождению Великого шёлкового пути в сегодняшних условиях и в будущем, что даст возможность сохранить мир, единство и политическую стабильность.

Список использованных источников и литературы

1. Абытов Б. К. Великий шелковый путь: в прошлом, настоящем и будущем // Государство и правовые системы стран Азиатско-Тихоокеанского региона: становление полицентрического миропорядка и потенциал международного права и сравнительного правоведения: Материалы VII Международ. научн.-практ. конф. / Научн. ред. Ю. И. Скуратов. 2018. – С. 28–33.
Abytov B. K. Velikii shelkovyi put': v proshlom, nastoyashchem i budushchem // Gosudarstvo i pravovye sistemy stran Aziatsko-Tikhoookeanskogo regiona: stanovlenie politsentricheskogo miroporyadka i potentsial mezhdunarodnogo prava i sravnitel'nogo pravovedeniya: Materialy VII Mezhdunarod. nauchn.-prakt. konf. Nauchn. red. Yu.I. Skuratov. 2018. – S. 28–33.
2. Ван Цзясюй. Достижения, вызовы и пути эффективного развития инициативы «Один пояс, один путь» // Этносоциум. – 2023. – №12(186). – С. 129–140.
Van Tsyasyui. Dostizheniya, vyzovy i puti effektivnogo razvitiya initsiativy «Odin poyas, odin put'» // Etnosotsium. – 2023. – № 12(186). – S. 129–140.

3. Ван Чэньсюй. Вызовы реализации интеграционных евразийских инициатив: Один пояс, один путь и Большое Евразийское партнерство // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 10, № 10. – С. 56–66.
Van Chen'syui. Vyzovy realizatsii integratsionnykh evraziiskikh initsiativ: Odin poyas, odin put' i Bol'shoye Evraziiskoe partnerstvo // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. – 2024. – Т. 10, № 10. – С. 56–66.
4. Взаимосвязанная инфраструктура – основа развития сотрудничества – URL: <https://codex-cumanicus.livejournal.com/104083.html>.
Vzaimosvyazannaya infrastruktura – osnova razvitiya sotrudnichestva – URL: <https://codex-cumanicus.livejournal.com/104083.html>.
5. Гридина Т. А., Коновалова Н. И., Ху Цзыяо. «Один пояс – один путь»: расширение пояса, уточнение пути (языковая игра в китайских мемах) // Политическая лингвистика. – 2024. – № 4(106). – С. 16–23.
Gridina T. A., Konovalova N. I., Khu Tszuyao. «Odin poyas – odin put'»: rasshirenie poyasa, utochnenie puti (yazykovaya igra v kitaiskikh memakh) // Politicheskaya lingvistika. – 2024. – № 4(106). – С. 16–23.
6. Забазнова Н. М., Мурадова И. Ю., Дементьева М. С. Великий шелковый путь и инициатива «Один пояс и один путь» как новая модель международного сотрудничества // Геополитика и экогеодинамика регионов. – 2024. – Т. 10(20), вып. 4. – С. 28–37.
Zabaznova N. M., Muradova I. Yu., Dement'eva M. S. Velikii shelkovyi put' i initsiativa «Odin poyas i odin put'» kak novaya model' mezhdunarodnogo sotrudnichestva // Geopolitika i ekogeodinamika regionov. – 2024. – Т. 10(20), вып. 4. – С. 28–37.
7. Ларин В. Инициатива «Пояса и пути»: экономика и геополитика // Международная жизнь. – 2023. – № 11 – URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2904>
Larin V. Initsiativa «Poyasa i puti»: ekonomika i geopolitika // Mezhdunarodnaya zhizn'. – URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2904>
8. Ли Н. Инициатива «Один пояс, один путь» как новая модель сотрудничества КНР с Россией и странами Центральной Азии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: «Всеобщая история». – 2018. – № 10(4). – С. 382–392.
Li N. Initsiativa «Odin poyas, odin put'» kak novaya model' sotrudnichestva KNR s Rossiei i stranami Tsentral'noi Azii // Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Vseobshchaya istoriya. – 2018. – № 10(4). – С. 382–392.
9. Люй Хунин, Ван Чао. «Один пояс, один путь»: достижения и перспективы (к десятилетию инициативы) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2023. – Т. 16, № 5. – С. 279–293.
Lyuì Khunin, Van Chao. «Odin poyas, odin put'»: dostizheniya i perspektivy (k desyatiletuyu initsiativy) // Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz. – 2023. – Т. 16, № 5. – С. 279–293.
10. Люлина А. Г., Маликова Е. А. Предпосылки и начало развития торговых отношений на пространстве Шелкового Пути // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. – 2023. – Т. 15, № 4. – С. 424–433.
Lyulina A. G., Malikova E. A. Predposylki i nachalo razvitiya torgovykh otnoshenii na prostranstve Shelkovogo Puti // Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Vseobshchaya istoriya. – 2023. – Т. 15, № 4. – С. 424–433.
11. Международный форум «Один пояс, один путь» – URL: www.kremlin.ru/events/president/news/54491.
Mezhdunarodnyi forum «Odin poyas, odin put'» – URL: www.kremlin.ru/events/president/news/54491.
12. Санин К. А. История и культура в китайской инициативе «Один пояс, один путь» // Проблемы Дальнего Востока. – 2018. – № 4. – С. 115–125.
Sanin K. A. Istoriya i kul'tura v kitaiskoi initsiative «Odin poyas, odin put'» // Problemy Dal'nego Vostoka. – 2018. – № 4. – С. 115–125.
13. Секачева А. Н. Внутренние и внешние причины выдвижения Китаем инициативы «Один пояс – один путь» // Проблемы постсоветского пространства. – 2022. – № 9(2). – С. 204–212.

- Sekacheva A. N. Vnutrennie i vnesnie prichiny vydvizheniya Kitaem initsiativy «Odin poyas – odin put'» // Problemy postsovetского prostranstva. – 2022. – №9(2). – S. 204–212.
14. Секретарева К. Н. Цифровая трансформация и ее влияние на внешнюю политику Китая // Информационное общество. – 2025. – № 1. – С. 143–149.
- Sekretareva K. N. Tsifrovaya transformatsiya i ee vliyanie na vneshnyuyu politiku Kitaya // Informatsionnoe obshchestvo. – 2025. – № 1. – S. 143–149.
15. Скосырев В. А. Трансформация инициативы «Пояс и путь» в контексте новых установок внутреннего развития КНР // Экономическая политика. – 2025. – Т. 20, № 2. – С. 106–123.
- Skosyrev V. A. Transformatsiya initsiativy «Poyas i put'» v kontekste novykh ustanovok vnutrennego razvitiya KNR // Ekonomicheskaya politika. – 2025. – Т. 20, № 2. – S. 106–123.
16. Соломатина А. Р. Цифровой шелковый путь, как составляющая инициативы «Один пояс – Один путь» // Постсоветские исследования. – 2021. – №4(4). – С. 296–307.
- Solomatina A. R. Tsifrovoy shelkovyi put', kak sostavlyayushchaya initsiativy «Odin poyas – Odni put'» // Postsovetские issledovaniya. – 2021. – №4(4). – S. 296–307.
17. Хадиуллина Г. Н. Влияние стратегической инициативы Китайской Народной Республики «Один пояс, один путь» на социально-экономическое развитие Российской Федерации // Социально-экономические явления и процессы. – 2020. – Т. 15, № 2(109). – С. 46–55.
- Khadiullina G. N. Vliyanie strategicheskoi initsiativy Kitaiskoi Narodnoi Respubliki «Odn poyas, odni put'» na sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Rossiiskoi Federatsii // Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy. – 2020. – Т. 15, № 2(109). – S. 46–55.
18. Цао Ю. Культурная дипломатия Китая и России с точки зрения мягкой силы: сравнение и направления развития // Сборник научных трудов по результатам XV международ.научн.-практ. конф. «Новое поколение: достижения и результаты молодых ученых в реализации научных исследований», 05.03 2025. – Изд. Научный центр «LJournal», Самара, 2025. – 68 с.
- Tsao Yu. Kul'turnaya diplomatiya Kitaya i Rossii s tochki zreniya myagkoi sily: sravnenie i napravleniya razvitiya // Sbornik nauchnykh trudov po rezul'tatam XV mezhdunarod.nauchn.-prakt. konf. «Novoe pokolenie: dostizheniya i rezul'taty molodykh uchenykh v realizatsii nauchnykh issledovaniy», 05.03 2025. – Izd. Nauchnyi tsentr «LJournal», Samara, 2025. – 68 s.
19. Чен Эньфу. Об эффективном взаимодействии Китая и России в рамках инициативы «Один пояс – один путь» и стратегии евразийского экономического союза // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте. – 2024. – Т. 3, № 2. – С. 95–105.
- Chen En'fu. Ob effektivnom vzaimodeistvii Kitaya i Rossii v ramkakh initsiativy «Odn poyas – odni put'» i strategii evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza // Noonomika i nooobshchestvo. Al'manakh trudov INIR im. S. Yu. Vitte. – 2024. – Т. 3, № 2. – S. 95–105.
20. Шелковый путь: Историческое наследие и современное развитие: Материалы науч.-практ.конф. (г. Новосибирск, 31 окт. – 1 нояб. 2020 г.) / Новосиб. гос. ун-т; под ред. С. А. Комиссарова, Ю. А. Азаренко. – Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2020. – 116 с.
- Shelkovyi put': Istoricheskoe nasledie i sovremennoe razvitie: Materialy nauch.-prakt.konf. (g. Novosibirsk, 31 okt. – 1 noyab. 2020 g.) / Novosib. gos. un-t; pod red. S. A. Komissarova, Yu. A. Azarenko. – Novosibirsk: IPTs NGU, 2020. – 116 s.
21. Azizi, S. China's Belt and Road Initiative (BRI): The Role of the Shanghai Cooperation Organization (SCO) in Geopolitical Security and Economic Cooperation // Open Journal of Political. – 2024. – № 14. – P.111–129.
22. Boyu L, Efimova O, Vasiev M, Qian W. Belt and Road Initiative for environmental economic development: A Case Study of cooperation between China and Russia in transport sector BRICS // Journal of Economics. – 2022. – №3(4). – P. 299–316.
23. Kravchenko L, Gindes E., Goryachikh M., Troyan I. Development of Investment Cooperation Between Russia and China in the Framework of the «Belt and Road» Initiative // Proceedings of the International Scientific Conference «Far East Con» (ISCFEC 2020). – 2020. – P. 688–696
24. Carrai M. A.The Chronopolitics of the Belt and Road Initiative and Its Reinvented Histories // Made in China Journal. – 2021. – Vol. 6, issue 2.

25. Galen M., Lord A. Trans-Himalayan Power Corridors: Infrastructural Politics and China's Belt and Road Initiative in Nepal // *Political Geography*. – 2020. – №77. – P. 102100.
26. Nedopil Ch. China Belt and Road Initiative (BRI) Investment Report 2024", Griffith Asia Institute and Green Finance & Development Center, FISF, Brisbane, 2025.
27. Van Noort, C. and Chatterje-Doody, P. N. Visualizing China's Belt and Road Initiative on RT (Russia Today): from infrastructural project to human development, *Eurasian Geography and Economics*. – 2021. – №64(4). – P. 431–459.
28. Yang Yang. Producing Multiple Imaginations of the Silk Road in Xi'an, China's Urban Development // *International Journal of Cultural Policy*. – 2020. – №26(6). – P. 854–66.
29. Yu, Hong. Understanding China's Belt and Road Initiative. eBook Springer Nature Singapore. National University of Singapore, 2024.

L. A. Kravchenko I. A. Troyan, Liu Xiaoyin. The belt and road initiative: the history of development and prospects for cooperation between Russia and China

The Great Silk Road and the Belt and Road Initiative (BRI) were considered by the authors in a historical and modern interpretation as a new transnational strategic platform that will promote trade and investment cooperation, develop the innovation sphere, expand the scale and quality of trade, and deepen energy cooperation. At the new stage of the BRI development, it was noted that it is necessary to formulate clear rules and standards for the implementation of the initiative, deepen its institutional basis. The key problems and prospects for cooperation between Russia and China within the framework of the BRI project, its relationship with the development of the Eurasian Economic Union, the Greater Eurasian Partnership in the context of the development of Russian-Chinese relations were highlighted. The authors identified important promising areas of Russian-Chinese cooperation within the framework of the BRI implementation. These are the development of trade, economic, investment cooperation, expansion of interaction in the digital economy and energy, cultural exchange, intensification of the use of international transport corridors and infrastructure, implementation of the environmental agenda, expansion of strategic cooperation.

Keywords: Belt and Road Initiative, Great Silk Road, international cooperation, strategic partnership between Russia and China.